

Джордж Гордон Байрон

Е nihilo nihil, {*} или зачарованная эпиграмма

Перевод В. Мазуркевича

Собрание сочинений в четырех томах. Том 2. М., Правда, 1981 г.

ОСР Бычков М.Н.

Рифм написал я семь томов
Для Джона Меррея столбцов.
Немного было переводов
Для галльских и других народов;
Для немцев два, - но их язык
Мне чужд: к нему я не привык.
Страсть воспевал я вдохновенно,
(Что нынче петь несовременно),
Кровосмешение, разврат
И прочих развлечений ряд,
На сценах услаждавших взгляды
И персов, и сынов Эллады.
Да, романтичен был мой стих,
И пылок, по словам других.
Чистосердечно иль притворно,
Но многие твердят упорно,
Что в подражаниях древним, - им
Стиль классиков невыносим.
Но я к нему давно привычен, -
И, - как-никак, - теперь классичен,
Но промах я уразумел
И, чтоб исправиться, запел
О деле более достойном -
Подобном славным, древним войнам.
Слагал я песни, как Нерон, -
И Риццо пел, - как Рим пел он.
Я пел и что ж?... Скажу без лести
Великой вдруг добился чести:
Четыре первые стиха
(Хотя они не без греха)
Наметили для переводов
Четырнадцать чужих народов!
Так меркнет блеск семи томов
Пред славой четырех стихов.
Я эту славу посвящаю
Ринальдо повести моей.
В ней "аппетит" я воспеваю
А переводчик - (о, злодей!)
С развязностью донельзя милой
Его вдруг заменяет "силой".
О Муза, близок твой полет,
Так дай же, Риццо, мне доход!

{* Из ничего ничто (лат.).}

Февраль 1818